

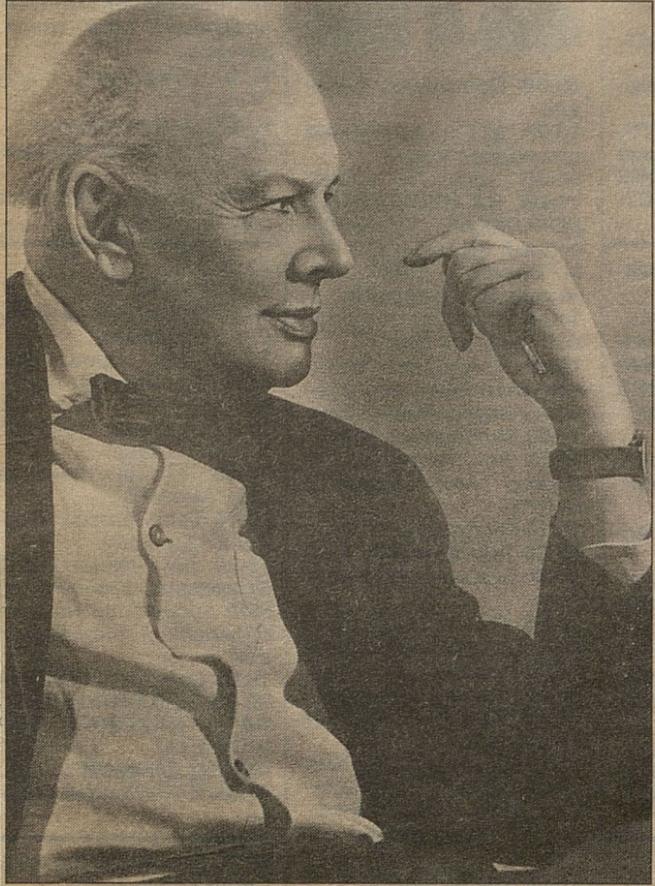
Мед. 2000

Марецкая Вера

16
БЫЛЬ И НЕБЫЛЬ

ВЕЛИКИЕ ЖЕНЫ ВЕЛИКИХ МУЖЕЙ
Аргументы и факты. - 2000. - Ноябрь (№ 46). - С. 16.

Вера Завадская, она же Марецкая

Фотохроника ТАСС

Г ОЛУБУШКА, будьте чуть смелее. Что вы собираетесь читать? - голос Вахтангова гулко прозвучал в полупустом зале небольшой студии. - "Пир во время чумы"? Что ж, начинайте.

Невысокая, скромно одетая девушка с то и дело выбивающимися из-под косынки прядями волос вышла на середину зала и задорно начала декламировать Пушкина. Во время чтения стихов ноги и руки поступающей против ее воли выдвигались какие-то то ли акробатические, то ли клоунские движения.

- Откуда эта забавная девчонка? - повернулся Вахтангов к сидящему рядом с ним молодому красивому человеку. - Случаем не циркачка?

- Вы почти угадали, Евгений Багратионович. Мариц... Мареуц... А-а, Марецкая, вот... Вера Петровна... действительно подрабатывала в цирке. Только не на манеже, а в буфете. Помогала отцу торговать конфетами.

- Я думаю, из нее может получиться хорошая актриса. И ты, Юрочка, можешь Вере Петровне ею стать.

На лице Юрия Завадского, любимого ученика Вахтангова, единственного из студийцев, кому режиссер позволил присутствовать на вступительных экзаменах, появилась счастливая улыбка. Даже если бы и не поручение учителя, молоденькую девушку, мечтающую о сцене, он бы без внимания не оставил...

Вера и Юрочка

О СВОЕЙ первой встрече с Завадским Вера Петровна вспоминать не любила. Почему, она и сама не знала. Может, из-за того, что Юрочка в тот момент видел ее беспомощность? Куда приятнее были воспоминания об их свадьбе. Впрочем, произошедшее в тот день сложно назвать свадьбой - они зашли в загс в арбатском переулке по дороге в театр и тихо, без цветов и шампанского зарегистрировались. У нее даже ни одной свадебной фотографии нет. Единственное напоминание о судьбоносном событии - запись в трудовой книжке: "Завадская Вера Петровна".

Это была их с Юрочкой тайна: о том, что Вера поменяла фамилию, в театре так никто и не узнал. Для миллионов поклонников она навсегда осталась Марецкой.

Тишину больничного утра ("Надо же, за окном совсем рассвело, а я опять так и не уснула.") нарушил скрип открывающейся двери в палату.

- Доброе утро, Вера Петровна. Как вы себя чувствуете? Нормально? Ну и хорошо. Скоро принесу завтрак. Что? Какие записки? Нет, вам никто ничего не передавал.

Ну да, правильно. От кого она еще надеется получить послание, если Юрочка больше нет? Странная все-таки вещь - судьба. Странная и страшная. Всю жизнь они были рядом - Завадский и его актриса, "Хозяйка", как ее называли в театре, - и в молодости, и в пору славы, и в самом конце, когда даже их палаты располагались на соседних этажах Кунцевской больницы. Была среди пациентов Кунцевской и другая знаменитая актриса из их с Юрочкой театра, ее вечная соперница - **Любовь Петровна Орлова**. Но о ней Вера Петровна в последние дни предпочитала не вспоминать. Тем более что и Орлова демонстративно делала вид, что не знакома с Марецкой.

Ну что ж, это театр. Ей ведь передавали, что говорил Орлова о спектакле "Странная миссис Сэвидж", в который Марецкая ввелась вместо нее: "Не могу смотреть на эту домработницу!" И это о ней! Откуда только у людей берется такая злость? Может, Любовь Петровна обиделась, что у нее забрали роль? Ну так с кем не бывает? Это же театр, и незачем при людях говорить о коллеге, пусть и нелюбимой (можно подумать, Орлову кто-то обожает), всякие гадости...

Все будет хорошо?

ДВЕРЬ в палату снова открылась. На большом подносе медсестра внесла завтрак - манную кашу, белый хлеб ("Сколько раз можно повторять, что мучное она не ест?"), масло и кофе.

- Вера Петровна, приятно аппетита! Вы непременно должны позавтракать. Вот увидите, все будет хорошо. Вы обязательно поправитесь.

Ага, поправится. Первый раз ей об этом сказали в **69-м**, когда она попала в больницу с диагнозом "мастопатия". Опухоль была злокачественной. Но после пятичасовой операции врачи успокоили, что все будет нормально. Успели. И первое время действительно все вроде бы было хорошо. Но в **73-м**, садясь в машину, она сильно ударилась головой. Появилась шишка, которая стала расти. И страшно болела! Во время одной из репетиций боль стала такой невыносимой, что она потеряла сознание и упала в обморок. Это был, пожалуй, второй случай, когда Юрочка видел ее беспомощной. "Теперь у тебя в театре есть падшая женщина", - придя в себя, улыбнулась она, глядя ему в глаза.

Врачи и тогда пообещали, что ничего страшного больше не произойдет. Пообещали и... фактически поселили в больницу - месяц разрешали выходить

на сцену, а потом месяц держали в палате. Потом снова на месяц отпускали играть и вновь клали в больницу. И при этом все время говорили, что она поправляется, поправляется, поправляется...

Юрочку тоже успокаивали, и он тоже поначалу верил. И она вместе с ним верила. Пока... Пока, почти как сегодня, не скрипнула дверь палаты и профессор, стараясь не смотреть ей в глаза, сообщил, что Юрий Александрович Завадский скончался. **Первой о его смерти почему-то сообщили ей, хотя мужем и женой они не были уже больше сорока лет.** Хотя что за глупое "почему-то"?! Разве могло быть как-то иначе?

Вся ее жизнь была связана с Завадским, его именем, его спектаклями, его радостями и его проблемами. Он требовал ее к себе (где бы она ни была) даже тогда, когда у него просто болела голова. Ей потом передавали, что Раневская, приходя в театр, передразнивает "Ве-Пе": "Ребенку требуется мамочка!"

Странная вещь - судьба. Странная и страшная. Первый раз она подумала об этом в **37-м**, когда стало известно об аресте и расстреле двух ее братьев - **Мити и Гриши**. Первый работал в "Правде", второй - в "Комсомолке", оба - ученики Бухарина. Как она умоляла лубяньских начальников дать ей хотя бы возможность повидать братьев! Куда там! Единственное, что позволили, - усыновить **Шурку**, племянника. Сын с дочерью нормально приняли нового брата.

Другой раз свою несправедливость судьба продемонстрировала ей в сорок первом. Только-только закончились съемки фильма "Она защищает Родину". После первого показа, на котором были все свои, ни один человек не сказал ей ни одного доброго слова. Все почему-то смотрели мимо. "Неужели я завалила роль?" - терзалась всю ночь Марецкая. Все выяснилось утром следующего дня: за час до премьеры на студию пришла похоронка. Погиб ее второй муж - **Георгий Троицкий**, Троша.

«...живучая»

ЕДИНСТВЕННЫМ близким человеком остался Юрий Завадский. Помогал с продуктами, с одеждой для детей, советовал, как лучше хлопотать за младшую сестру. **Танюшу** арестовали после того, как на экраны вышел фильм "Член правительства". Но успех Марецкой-старшей не помог. Тюремное начальство заметило лишь фильм "Она защищает Родину". После премьеры Татьяну вызвал начальник тюрьмы: "Так вы и есть сестра Марецкой? А что, очень похожи... Идите".

Да, вот такая вот жизнь. Сейчас опять придут врачи и начнутся ужасные процедуры. Зачем? Конеч-то все равно один, и она знает, что он не за горами. Как бы ей хотелось всегда в жизни говорить только одну реплику ее королевы Анны из "Стакана воды": "Я так хочу, я так приказываю, я королева". И все препятствия и проблемы после этого отступали бы. Но все, как всегда, происходит наоборот. И девизом ее, отнюдь не королевской, как думали многие, жизни, оставались слова другой хрестоматийной героини: "Вот стою я перед вами, простая русская баба, мужем битая, попами пуганая, врагами стреляная - живучая"...

Игорь ИЗГАРШЕВ